

Александр Сазонов

Пою душою
о Десне

Константину
Федоровичу
Точкову
дружески

3.04.987

2. Новозубов

Александр

Александр Сазонов — автор поэтических книг «Первая встреча», «Солнечные дали», «Свежее дыхание», «Далекое—близкое», «Первая любовь», «Сердцебиение», «Нежное и суровое».

В книгу «Пою душою о Десне» включены стихи о неповторимой природе и притягательных людях отчего края.

Александр САЗОНОВ

ПОЮ ДУШОЮ
О ДЕСНЕ

Брянск
Рекламно-издательская
фирма «Кладезь»
1995 год.

ПОД ВАСИЛЬКОВОЙ СИНЕВОЙ

Выражаю сердечную благодарность Николаю Васильевичу ДРАЧЕНЕ, Виктору Владимировичу КОРШУНОВУ, Александру Борисовичу ЛОСЕВУ, Виктору Алексеевичу ЛЮБИЧУ, Александру Николаевичу МАКАРОВУ, Николаю Федосовичу МАКСИМЕНКО, Геннадью Леонтьевичу МЫСКОВУ, Петру Ивановичу ПОДОЛЯКО, Николаю Ивановичу ПОСТАВНЕВУ, Владимиру Петровичу РИВОНЕНКО за помощь в издании книги.

В сорока-шестидесяти километрах от Брянска вдоль шоссе Брянск — Трубчевск по гористому правобережью Десны раскинулись села Лопушь, Сосновка, Уты. Сосновка — край моего детства и отрочества. Лопушь — край юности, Уты — вторая малая родина с ее неповторимой природой, трудолюбивыми и духовно-щедрыми земляками.

Русская глубинка... Тишина и покой, почти венурушаемые, как в городе, бурным веянием нашей повседневной деятельности. Под васильковой синевой бездонного неба по весне белорозовым пламенем полыхают цветущие сады. Монотонно, еле слышно, жужжат пчелы, перенархивая с цветка на цветок за лакомым нектаром. В садах и перелесках до самозабвения поют соловьи, один другого нежнее и голосистее.

В июньскую пору воздух пропитан настоем трав и созревающих хлебов, медовым запахом цветущей гречихи. По осени воздух дышит ароматом яблок и груш.

А какие замечательные люди живут в селах!.. Трудолюбивые, задушевные, гостеприимные. С зари и до зари трудятся они на лу-

гах и полях. А вечером или в праздник умеют задумчиво спеть народную песню, повеселить задорной частушкой. В эти часы они готовы гостеприимно встретить каждого, кто навестил их село.

В селах немало ветеранов войны и труда — людей нелегких, но оригинальных судеб. Это — партизан, фронтовик, агроном И. Д. Приходько, сын полка, музыкант, пчеловод и фермер Н. М. Сироткин, молодой агроном-энтузиаст В. В. Коршунов, учитель-краевед М. Д. Курушин, неутомимая труженица А. С. Авдеева, первоклассный шофер В. Г. Львов и другие.

И мне захотелось рассказать о природе отчего края, замечательных земляках настолько это возможно в моих силах.

И хотя в книге речь идет о конкретном селе, о конкретных людях, но таких сел и примечательных тружеников немало на просторах Росснии. Они в стихах также увидят отображение своих сложных, но ярких судеб. Пусть об этом судят сами читатели.

ПОЮ ДУШОЮ О ДЕСНЕ

В село не устану стремиться,
И еду с охотой большой
В жару, как в родник, освежиться,
А в стужу оттаять душой.

Со дня рождения в наследство
Даны мне сельские края:
В них и безрадостное детство,
И юность пылкая моя.

В них все заботы и тревоги,
Звезда заветного пути,
В них вдаль манящие дороги,
Которых я не смог пройти...

Усталый, с путаницей мыслей
В село приехал отдохнуть:
И пережитое осмыслить,
И в день грядущий заглянуть.

СОСНОВКА

И вот она снова родная Сосновка...
Ракиты. Сирень. Бузина...
И снова, как будто в былом останова,
Меня всколыхнула она.

Сиротское детство — суровая штука:
Пришлось без отца подрастать,
И рано далась трудовая наука —
И травы косить, и пахать.

Но все же не раз меж такими делами,
Проснувшись на ранней заре,
Я в лес уходил за черникой, грибами,
На речку ловить нескарей.

И мне за нелегкое детство в награду
Дарили родные края
И теплые зори, и леса прохладу,
И дивный напев соловья.

Все рост набирало на грядках за домом,
Звенела вокруг тишина,
Как вдруг ворвалось наподобие грома
Зловещее слово: «Война!..»

Я помню, как бабы в те дни голосили,
Мужей провожая в поход,
Как, их заменяя, мы травы косили,
Хлеба убирали в тот год.

А вскоре в деревню пошли «похоронки»,
Рыдала жена или мать...
Глубинке России, родимой сторонке
Немало пришлось испытать.

Родная сторонка!
Я снова с тобою:
И в ведро, и пасмурным днем
Ты кровною связью с моею судьбою
Прописана в сердце моем.

Мы с годами смотрим вокруг себя
строже,

Дорога яснее видна —
И ты для меня и милей, и дороже,
Родная моя сторона.

ЛОПУШЬ

С чего не пойму, но сильнее что ни год
Волнуется сердце, не скрою,
И милая Лопушь зовет и зовет
В луга и поля над Десною.

Там в юности девушку встретил весной
И мы, сдав экзамены в школе,
С ней вместе бродили в лугах
над Десной,
Закаты встречали с ней в поле.

Недолго мечталось нам вместе легко,
Недолго ласкали нас зори —
Любовь улетела моя далеко
И с нею расстались мы вскоре.

Я в Лопуше снова...
Тропинкой иду
Во ржи золотистой без края...
Быть может, судьбу здесь повторно найду
И юность мы с ней долистаем.

Припомним, как звала в поля тишина,
Как рожь на закате манила,
Как в пойме над нами бродила Луна
И прядки волос серебрила.

В каком ни придется нам быть вираже,
Но в Лопушь мы будем стремиться:
Она навсегда сохранится в душе,
Как юности нашей частица.

УТЫ

Над Десной в полста верстах от Брянска
Есть село с названием Уты:
В наше время не село, а сказка,
Воплощенье радужной мечты.

Так раздольны и прозрачны дали
В тишине над медленной рекой,
Что найдется уголок едва ли
Где такой врачующий покой.

По весне село сдается тонет
В белизне черемух и садов,
Летом воздух опьянен настоем
Трав и созревающих хлебов.

Кажется, что сбудутся любые
Тут мечты — лишь только пожелай:
Люди здесь душевные, простые,
Как мой друг Сироткин Николай.

С ним мы встретим за работой зори
На уборке и на посевной,
На досуге посидим на взгорье,
Помечтаем вместе над Десной.

Поглядим, как зреет рожь густая,
На пчелиный городок зайдём
И, лихую юность вспоминая,
Про шинель солдатскую споем.

На курорты ехать не желаю
И, устав от разной суеты,
Соберусь и к другу Николаю
Восвояси укачу в Уты.

В отчий край цветущий, придеснинский
Я всем сердцем, всей душой влюблен —
И селу Уты, земле утынской
Мой сыновний,
Низкий мой поклон.

* * *

Родные сельские края
Не те, что знаю с детства я:
В селе больница есть своя
И клуб, и школа светлая.

И вместо ветхих курных хат,
Что были мхами вышиты,
Дома приличные стоят
С антеннами над крышами.

Пусть на товары пуст сельмаг
(Для наших дней привычно) —
Бывают в нем для сельских благ
Лишь соль да хлеб обычно.

Но земляки из года в год
Живут, не голодая:
К столу все нужное дает
В трудах земля родная.

Растят сады, разводят скот,
Прилежно пашут, сеют,
Ведут хозяйственный расчет —
И сносно жить умеют.

ЭНТУЗИАСТ

Виктору Владимировичу
КОРШУНОВУ

Сельским любознательным мальчишкой
Витя рос над Судостью-рекой:
С малолетства пристрастился к книжкам,
Полюбил душою край родной.

Титовка — село большое было,
Утопало в зелени садов:
По весне цветением манило,
Осенью — обилием плодов.

Яблони росли в садах соседских,
Сад растили дедушка с отцом —
Их дела продолжить с малолетства
Виктор замечтал еще юнцом.

Через годы, хоть и путь был труден,
Он пронес заветную мечту:
В том краю, где сад растил Мичурин,
Юноша окончил институт.

А потом так путь его сложился,
Что обжился и осел в Утах.
Прежде садом здесь совхоз гордился,
Только без ухода сад зачах.

Агроном за дело страстно взялся,
Потрудился много лет подряд:
Лучшими сортами обживался,
Окультурил и расширил сад.

И теперь для жителей утынских
Налицо награда за труды:
Радуют в просторах придеснянских
Яблонь краснощекие плоды.

Сочная садовая клубника
Светится под солнцем, как рубин,
И малина зреет — посмотри-ка,
И лучатся гроздья у рябин.

Пчелы мирно кружат над цветками,
Собирая лакомый нектар,
И шагает стройными рядками
Сад уже в полтысячи гектар.

* * *

Жизнь течет в раздольях
Тихо, неторопко,
Так располагает
К отдыху покой,
Что в густой пшенице
Узенькая тропка
Увлекает к роще,
Вставшей над рекой.

Упаду на травы
В роще под березкой
И смотрю влюбленно
В неба синеву —
И плывут, и тают
В тишине неброско,
Как в далеком детстве,
Сказки наяву.

ВETERAN

Ивану Даниловичу
ПРИХОДЬКО

Сад тихо, ласково шумит
За домом по соседству
И будто бережно хранит
Воспоминанья с детства.

Идет Данилыч по саду,
Идет и вспоминает
В каком бывал сплошном аду,
Как сил на все хватает.

В лесах юнцом на риск и страх
Прокладывал он тропы,
В кровавых яростных боях
Шел по полям Европы.

Отваги, мужества иметь
В пути пришлось немало;
Над ним не раз витала смерть,
Но все же миновала.

Пришел домой с полей войны —
Опять забот хватало:
Женился, родились сыны,
Разруха, знаний мало.

И вот учиться старшина
Пошел на агронома,
А Тимофеевна одна
Сынов растила дома.

Потом десятки лет подряд
Он, не стремясь в «герои»,
Растил хлеба, совхозный сад,
Дома сельчанам строил...

Вся жизнь активная в былом:
Теперь он отдыхает,
В хозяйстве трудится своем
И школу навещает:

Дает совет как внукам быть,
Чтобы примерно жили,
Училась Родине служить,
Как деды ей служили.

За то, что я родился в мае,
 Когда гремел весенний гром,
 Пути-дороги пролагаю
 Всю жизнь в потоке вихревом.

С рассветом выйдешь — так желанно
 Под солнцем ласковым идти —
 И вдруг преградою неожиданной
 Ненастые встанет на пути.

Но я и в бури, и в ненастья
 Иду походкой волевой,
 Пока не зная выше счастья,
 Чем счастье долг исполнить свой.

СЫН ПОЛКА

Николаю Михайловичу
 СИРОТКИНУ

Без родных военною порою
 Довелось остаться пареньку —
 И Сироткин Николай зимою
 Приютился в боевом полку.

По-сыновьи в роте и по-братски
 Все любили юного бойца:
 Он, как Теркин, песней заливчатой
 Веселил солдатские сердца.

Под трехрядку, как артист бывалый,
 Так исполнит Васю-Василька,
 Что в землянке или на привале
 У бойцов развеется тоска.

А едва война отгрохотала,
 Сын полка вернулся в край родной,
 Привыкая к тишине помалу
 На раздольях брянских над Десной.

Начиная мирно жить сначала
 Очень скромно, он в родном краю
 Приобрел любовно для начала
 Лишь одну пчелиную семью.

Волевым, упорным непременно
Все подвластно — в их руках судьба:
Пчеловод стал фермером отменным
И растит добротные хлеба.

А в часы досуга, отдыхая,
Он меха гормошки развернет
И былая песня фронтовая,
Как и прежде, за сердце берет.

Земляком хорошим, необычным
Я по праву всей душой горжусь:
Сын полка, став фермером отличным,
И трудом, и песней
Славит Русь.

* * *

На рассвете клубятся туманы
Над спокойною гладью речной,
А когда-то в бои партизаны
Здесь ходили за край наш родной.

И гудела от взрывов округа,
И сурово шумел Брянский лес —
Тут нежданно свинцовая выюга
Настигала пришельцев окрест.

А теперь партизанские тропы
Заросли ежевикой лесной,
Заровнялись, покрылись окопы
Луговой духмяной травой.

Тихо, мирно шумят перелески,
Золотятся поля, зеленеют луга —
И встают, как тогда обелиски,
По разлужьям крутые стога.

ТРУДНАЯ ДОРОГА

Анастасии Сергеевне
АВДЕЕВОЙ

Настенькино детство начиналось
На цветастых зорях над Десной,
Но оно внезапно оборвалось
В тридцать третьем раннею весной.

От нелегкой жизни в поиск счастья:
Выехали мать, отец и брат
С маленькою пятилетней Настей
В Колпино, под город Ленинград.

Счастье им не очень улыбалось,
Но на новых все-таки местах
Жизнь богаче, легче показалась,
Чем бывала в Мирковых Утах.

Год за годом Настя подрастала
И уже ходила в третий класс,
Как война грозой загромычала —
Вероломный враг напал на нас.

Полчища катились к Ленинграду
И вот-вот бредет блокадный срок:
Хочется не хочется, а надо
Подаваться дальше на восток.

И морозной, снежною зимою
Поднялась с обжитых мест семья
И пешком со скудною сумою
Потянулась в брянские края.

Что ни день, проезжие дороги
Лютая зима перемела,
Что ни день — заботы и тревоги,
Что ни день — ни пищи, ни тепла.

Кончатся ль мучения когда-то?..
От лишений, горькой маеты
Приютили их родная хата
И родные Мирковы Уты.

Вскоре Настя подружилась с фермой,
День за днем встречала с ней рассвет
И слыла в селе дояркой первой
Много долгих и тяжелых лет.

Подкатила незаметно старость,
Ноша оказалась тяжела:
С фермою Сергеевна рассталась
И на отдых-пенсию пошла.

Но и дома посидеть не хочет,
Рук не сложит, что ни говори,
И в хозяйстве фермерском хлопочет
Каждый день с зари и до зари.

И за все лишения и муки,
Добрые дела суровых лет
Я готов
Пожать вам крепко руки,
Нежно-нежно
Поклониться вслед.

* * *

Летней ночью просыпаюсь рано,
Налегке к околице иду.
Свет зари сквозь марево тумана
Погасил последнюю звезду.

Рассветает. Стежкой заревою
Неторопко по полю идешь:
Птичий гам встает над головою,
А вокруг о чем-то шепчет рожь.

Все здесь с детства близко и знакомо:
Каждый кустик, стежка за селом.
Здесь по-настоящему я дома,
Находясь в раздолье полевом.

Не спеша шагаешь и шагаешь,
Ветерок прохладой обдает, —
И душой невольно отдыхаешь,
Отвлекаясь от дневных забот.

РОЗА

Марии Алексеевне
ВАСИНОЙ

Училась девушка одна
В десятом классе нашем
И мне казалось, что она
Была всех сверстниц краше.

Скромна, проста и весела,
На жизнь смотрела смело
И, словно розочка, цвела
В своей вуальке белой.

Порой, бывало, егоза
Улыбочкой такую
И огоньком живым в глазах
Могла лишить покоя.

Мы вместе в область знаний шли,
Кончали институты,
Но в судьбах наших пролегли
Суровые маршруты.

Она в селе пережила
И бурь, и гроз немало,
Крепилась стойко, как могла,
Но в цвете лет увяла.

И огонек в глазах погас,
И в волосах сединок,
И на лице в недобрый час
Позалегли морщинки.

И ей осталось домик свой
Поддерживать в порядке
Да хлопотать о том весной,
Как обработать грядки.

* * *
В ночи пылающий костер
Мне о былом напоминает —
Волнует луговой простор
И снова в детство возвращает.

...Пасутся коии. От кустов
До речки в темень все одето.
А у костра в кругу дружков
Не молкнут сказки до рассвета

С Кашеем, Бабаю-Ягой,
С волшебным царством Берендея...
Не шевельнешь рукой, ногой
От страха, словно камня.

...Горит костер. Смотрю — вокруг
Сгустился сумрак, ночь все глуше...
А на душе и Бежин луг,
И у костра дружки Павлуши.

ПОЮТ ВДОГОНКУ ВЕТРЫ

Владимиру Григорьевичу
ЛЬВОВУ

Хотя немного в жизни их,
Как говорят, «орлов» —
В Утах слывет в числе таких
Шофер Владимир Львов.

Машину знает на зубок,
В селе уверен всяк,
Что он и опытом глубок,
И в технике мастак.

Всегда любовно в рейс идет,
С «баранкой» в дружбе годы,
Любой дорогою пройдет
В лихую непогоду.

Когда Владимир за рулем
Листает километры,
В пути ему в ночи и днем
Поет вдогонку ветры.

ПЕРВЫЕ СТИХИ

Ночной туман густеет над Десною.
Село уснуло. Шорохи тихи.
А я не сплю: наедине с собою
Я сочиняю первые стихи.

Слагаю рифмы робко и несмело
«Июнь... В цвету родная сторона...
В полях, в лугах для всех хватает дела...
И вдруг неожиданно страшное: «Война!»..

В селе фашисты... Поджигают хаты,
Терзают вдов, детей и стариков...
Но не уйти пришельцам от расплаты —
От партизанской мести кровь за кровь...»

А утром в школе, ежась и робея,
Учителю прочел их наконец.
Не обратив вниманья на хорей,
Одобрил и сказал мне: «Молодец!»..

Я с той поры стихи шлифую строже,
Стараюсь проникнуть в глубину стихий...
Но почему-то все-таки дороже
Написанные в юности стихи.

Я МЕЧТАЛ

Еще мальчишкой босопогим,
Игравшим в прятки у реки,
Меня манили вдаль дороги
И сна лишали огоньки.

Гляжу, бывало, вечерами —
Мерцает город морем звезд,
А утром: «Дедушка, я с вами,
До города немного верст»...

И я, мечтая, твердо верил:
Окончу школу, институт,
И города любовно двери
Передо мною распахнут.

А годы шли... И время строго
Коснулось вдруг мечты моей —
И в город близкая дорога
Туманней стала и длинней.

Как помню: в юности желанно,
Всем сердцем в Брянск родной летел
И дважды, как это ни странно,
Но оставался не у дел.

Я с неудачей примирился
И в неосознанной тоске
С годами все же приземлился,
Осел в районном городке.

Здесь меньше шума, меньше гама
И, если полчаса пройдешь,
Выводит улочка вас прямо
Туда в поля, где зреет рожь.

И, кажется, мечтатель сельский
Сроднился с выбором таким:
Он стал и полудеревенским,
И также полугородским.

СТОРОЖ

Луга, косил, стога метал,
Пахал и сеял в поле...
Подкралась старость — слабым стал:
И вот он сторож в школе.

Свернет в газету самосад,
Дымит во тьму ночную,
А утром соберет ребят
И с ними — в мастерскую.

Ему попробуй намекнуть
Про отдых да про старость,
И он: «Успею отдохнуть
И потрудиться малость»...

Когда народ переживал,
Трудился и судил пристрастно,
Поэт щеглом в кустах свистел
Вне времени
И вне пространства.

Пел день за днем,
Начав с утра,
О быте мелочном, тоскуя,
Ни разу кончика пера
Не обмакнувши в жизнь людскую.

Прожито ни много, ни мало —
Итожь..
На любые дела
Отчизна меня вдохновляла,
По всем перепутьям вела.

Доныне, шагая по жизни,
В пути забывая покой,
Служу я народу Отчизны
Своею сердечной строкой.

* * *

По весне пахал поля в колхозе,
В летний зной косил, стогал метал,
А зимой на режущем морозе
Лесозаготовки выполнял.

Грянула война... Судьба солдата
Повела с врагом на правый бой
В Брянский лес, пожарами объятый,
По пути-дороге фронтовой.

А потом под визг и скрежет стали
За кирпичной заводской стеной
Для орудий танковых детали
Я ковал, как будто шел на бой

И когда и где бы только ни был, —
В дело душу вкладывал везде,
Настоящий вкус и цену хлеба
Познавая в битвах и труде.

В МУЗЕЕ

Михаилу Дмитриевичу
КУРУШИНУ

«Какой тут раньше жизнь была?..
Как наши предки жили?» —
Раскрыть историю села
Ребята порешили.

И вот уже десяток лет
Кружок, собрав из лучших,
Ведет на поиск краевед,
Энтузиаст Курушин.

Нашли из камня топоры
Ребята на кладбище —
И предки, значит, с той поры
Жили на городище.

А бивням мамонта весной
Кружковцы удивились:
Так в нашей с местности лесной
И мамонты водились!..

И снова поиск у ребят:
В архивах отыскали,
Что триста с лишним лет назад
Село их основали.

Бывало много по лесам
Зверей и птицы всякой —
И на Москву по тем местам
Лжедмитрий вел поляков.

Но вскоре все же, говорят,
Был царскими войсками
В лесной засеке их отряд
Разгромлен под Утами.

Корчмин — петровский бомбардир
В преддверии победы
С утынцами соорудил
Валы здесь против шведов.

Они вставали, как броня, —
Сработаны на славу,
И Петр гостил в селе три дня,
Проездом на Полтаву.

А сколько мужества в боях
Утынцы проявили,
Когда в лесах и на фронтах
Захватчиков громими!..

Для поколений и времен
Бессмертный подвиг этот
В музее ярко отражен
На снимках и портретах.

За экспонатом экспонат —
Истории страницы
О славе предков говорят,
Влекут сельчан гордиться.

И я грожусь своим селом
Совместно с земляками:
Утам, как видно, повезло
И славятся веками.

ЗА ЖИЗНЬ

Ночное небо звездами лучится.
Глубоким сном уснуло все давно.
Но ярко-ярко светится в больнице
За полотняной шторой окно.

А за окном ни стонов и ни вздохов:
Там человек мертвецки стиснул рот.
Над ним, склонившись, в операционной
Хирург борьбу нелегкую ведет.

Врач молчалив,
Весь поглощен работой —
Уверенна, точна его рука,

И только мелкие росинки пота
Легли от напряженья
У виска.

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ

В читальный зал приходят ветераны,
Прошедшие горячие бои,
Не для того, чтобы припомнить раны,
А провести досуг в кругу семьи.

И всякий раз за чаем и без чая
Беседуют о разном не спеша,
Хотя, быть может, и не замечая,
Как разговор проходит по душам.

Пусть за окном ненастье или вьюга
Сугробы наметает у крыльца,
В читальном зале все равно друг другу
Любовно раскрываются сердца.

И каждый сердцем чувствует такое,
Как будто он в среде своей родни:
Тревожное сменяется покоем
И отступают горестные дни.

ЛЮДЯМ В СЕРЫХ ШИНЕЛЯХ

Пусть крепчает мороз,
Пусть метели метут,
Пусть немало вокруг неполадок —
Люди в серых шинелях всегда на посту,
Нелегко утверждая порядок.

Не всегда удается беду отворотить:
То разбой, то орудуют воры...
И нередко приходится
Кровью платить
В жарких схватках с преступною сворой.

Но присягу нельзя никогда позабыть,
Невозможно работать впосилы —
По милиции нашей
Все склонны судить
О законах великой России.

Вам сердечно желаю:
И впредь так держать
Днем и ночью, в любую погоду
И надежно порядок страны охранять,
Быть достойным признанья народа.

* * *

Не увлекали нас рубли,
Нажива капиталов —
Нас в СССР вперед вели
Иные идеалы.

В труде на стройках и в полях
Мы обретали счастье,
Но не в накопленных рублях —
В больших делах учащем.

В осеннем небе вижу стаю
Летящих к югу журавлей:
Ее со вздохом провожаю
Среди обветренных полей.

В своей любви к родному краю
Мне птицы кажутся сродни —
С какой тревогой улетают
И как прощаются они!..

Вернутся птицы в край родимый,
Как только переждут мороз,
И крик веселый журавлиный
Растает в зелени берез.

Так почему же — сам не знаю —
Среди остуженных полей
С печалью все же провожаю
На юг летящих журавлей?..

Пылают березы и клены
В осеннем багряном огне,
А ивы в уборах зеленых
Уводят, как будто, к весне.

Поблекли вокруг краски лета
И что там вдали — не поймешь:
То ль роща в парчу разодела,
То ль золотом светится рожь.

То небо безоблачно сине,
То сутками сеется дождь...
Не знаю, где, кроме России,
Такие контрасты найдешь.

И как-то не хочется верить,
Что осень давно на дворе,
Что иней калитки и двери
Вот-вот запушит в ноябре.

До чего же хитрые узоры
 На окошко набросал мороз!..
 Задымили инеем на взгорье
 Косы серебряные берез.

Сеются и сеются снежинки
 С мутновато-серой высоты,
 И белеют взгорки и ложбинки,
 Сад и придоржные кусты.

Пусть еще река в своем теченьи
 Направляет волн усталый бег,
 Но невольно чувствуешь с волненьем
 Как округу освежает снег.

В ОРАНЖЕРЕЕ

День ото дня ветра сильнее,
 Мороз жжет щеки, как огнем,
 А поглядишь — оранжерея
 Благоухает майским днем.

В душисто пахнущем настое,
 Согреты лаской и теплом,
 Алеют розы и левкои,
 Фиалки в цвете голубом.

В густом сплетеньи пышных веток
 Горят соцветья хризантем,
 А флоксы сказочных расцветок
 Пестрят, главенствуя над всем...

С какую нежностью, любовью
 Цветы лелеет цветовод!..
 Полоска шрама в междубровье
 Доныне бронзой отдаст.

Бушует выюга, словно в драке,
 Заводит свой истошный вой, —
 Ему в ней мнится гул атаки,
 Как в сорок первом под Москвой.

Но все равно под стоны бури
Растит он радость для людей
И лишь порою бровь нахмурит,
Припомнив путь военных дней.

А стужа с каждым днем все злее —
И в обжигающий мороз
Укрыться бы в оранжерее
У хризантем и алых роз.

* * *

Война в Чечне наводит страх,
От цен спасенья нет,
Но о точеных каблучках
Поет в Москве поэт.

Лесок. Лужок с речонкой. Пляж...
Уходит спутник вдаль,
Фотографируя пейзаж
И женскую деталь...

Обидно: бывший фронтовик,
Прошел пути войны,
В годах — и все-таки не вник
В судьбу своей страны.

От перемен не мил бел свет,
Все катится на нет,
Но славит женский туалет,
Зажмурившись, поэт.

ЗЕРНО

Нам старшие нередко говорили,
Что в каждом деле главное —
Зерно...
Но, к сожаленью, поздно мы раскрыли
Смысл многих истин, сказанных давно.

Зерно растят из года в год на пашнях,
Ему несут и мысль, и сердца жар,
Найти его в горячих буднях наших
Хотят шахтер, строитель, сталевар...

Пусть я пишу про край лесной, озерный,
Пусть не ращу я колос никакой,
Но все равно стремлюсь посеять зерна
В людских сердцах душевною строкой.

О ПЕСНЕ

Мы привычно слышим то и дело,
Что теперь иные времена:
И бывшая песня устарела,
И другая музыка нужна.

В новых ритмах, что сегодня модны,
То безумье,
То фальшивый свист,
То словцом забавным всенародно

Веселит заслуженный артист.
А бывшая песня, оставаясь
Подлинно народной до конца,
С новомодным ритмом не сливаясь,

И сегодня трогает сердца.
Пусть меняет время интересы,
Моды, песни — не забудем все ж,
Что все тот же слышен шелест леса
И все так же колосится рожь.

ОТЧИЙ ДЫМ

Былому мы цены не знаем,
Не бережем и не храним,
А позже с грустью вспоминаем,
Чем был приятен отчий дым.

Да, срывы были, драмы были,
Была жестокая война,
Но все трудились и творили,
Державно славилась страна.

И как бы нам ни говорили,
Что жили, мол, нехорошо:
Мы по товарам раньше били,
Что называется, грошом.

Певали не без восхищенья
О том, что годы не сотрут
Права на отдых и ученье,
И на лечение, и на труд.

Не ждали мы, живя неплохо,
Войти в такие рубежи,
Где тонет целая эпоха
И растворяется во лжи.

* * *

Когда путь в рынок начинали,
Ломая бывшее сполна,
Златые горы обещали
И реки, полные вина.

Но годы шли и, всем известно,
Вошли не в рынок, а в базар,
Когда на все и повсеместно
От цен бросает в пот и жар.

О злате гор пока нет речи,
Не отыскали и следа,
А что касается до речек
По части водка — это да.

И в магазинах, и в ларечках,
В любой палаточке — изволь:
Повсюду есть в торговых точках
Какой угодно алкоголь.

И монопольный,
И подпольный
Стоит, наклейками дразня...
Бутылку выпьешь — и довольно:
В себя приходишь по три дня.

СЛУШАЯ РАДИО

С утра до самой поздней ночи
Нам вести радио несет —
Причем такие среди прочих,
Что, как снарядом, в душу бьет.

Не по себе любому станет,
Когда прочитывают мне
Число потерь в Таджикистане,
Убитых, раненых в Чечне.

Читает диктор равнодушно
И тут же песенку споют,
А мне от этой вести душно
И дыбом волосы встают.

Ведь из Чечни иль пограничья
(Давно обязан каждый знать)
Солдата ждет любовь девичья
И не дождется сына мать.

* * *

Схлестнулись в схватке
Тьма со светом,
Мораль, идеи и умы,
Но, к сожалению, над планетой
Мы не смогли развеять тьмы.

И веря в то, что силен разум,
Мы так должны вершить дела,
Что год от года, пусть не сразу,
Но становилось меньше зла.

И на сегодня все в ответе
За то, что не нашли дорог
К тому, чтоб жить на белом свете
Без войн, без страхов и тревог.

СТРОКИ ИЗ ДНЕВНИКА

* * *

Сменило жизнь существованье
И всем уже дано понять,
Что мы живем для выживанья
И будем долго выживать.

* * *

Неждано новые порядки
Нас приучили и не вдруг
Мотыжить собственные грядки,
Им отдавая весь досуг.

* * *

Былые годы удалились
И к нам пришел такой расцвет,
Что мы невольно отвратились
От книг, журналов и газет.

* * *

На редкость бурное движение
Напором повседневных битв
Лишило нас и вдохновенья,
«И «звук» сладких и молитв».

* * *

Вольны мы стали — всем известно,
Хозяева своей судьбы
Вот только цены повсеместно
Растут быстрее, чем грибы.

* * *

Пускай порою денег нет,
Пускай живешь во мгле,
Но все равно оставить след
Обязан на земле.

Мне в пору акций и инфляций
Уйти б от всяких спекуляций,

От всяких фракций, суеты
В мои любимые Уты.

И не искать иного рая,
Ласкаясь с Тоней или Расей.

Но, как отечества сыны,
Так поступать мы не вольны.

С того, что отвечать должны
Все за судьбу своей страны.

Пленили сельские картины
Луга, поля, березняки
И в каждом доме, словно сына,
Меня встречали земляки.

Была и чарка не забыта,
И угощения медком,
Беседы шли всегда открыто
И с огоньком, и с юморком.

Я отгостил...
Зовет дорога
Меня опять в иную даль:
И грустновато мне немного,

И расставаться как-то жаль.
Родные села покидаю
С большим волнением в крови
И землякам я оставляю.
Частичку сердца и любви.

СОДЕРЖАНИЕ

Под васильковой синевой	3
ПОЮ ДУШОЮ О ДЕСНЕ	
Со дня рождения в наследство	7
Сосновка	8
Лопушь	10
Уты	12
Родные сельские края	14
Энтузиаст	15
Жизнь течет в раздольях	17
Ветеран	18
За то, что я родился в мае	20
Сын полка	21
На рассвете клубятся туманы	23
Трудная дорога	24
Летней ночью просыпаюсь рано	27
Роза	28
В ночи пылающий костер	30
Поют вдогонку ветры	31
Первые стихи	32
Я мечтал	33
Сторож	35
Когда народ переживал	36
Прожито ни много, ни мало	37
По весне пахал поля в колхозе	38
В музее	39
За жизнь	42
В читальном зале	43
Людям в серых шинелях	44
Не увлекали нас рубли	45
В осеннем небе вижу стаю	46
Пылают березы и клены	47

До чего же хитрые узоры	48
В оранжерее	49
Война в Чечне наводит страх	51
Зерно	52
О песне	53
Отчий дым	54
Когда путь в рынок начинали	55
Слушая радио	56
Схлестнулись в схватке	57
Строки из дневника	58
Мне в пору акций и инфляций	60
Пленяли сельские картины	61

Александр Михайлович САЗОНОВ

ПОЮ ДУШОЮ О ДЕСНЕ

Редактор П. Н. Чубко

Технический редактор Л. Б. Яковлева

Художник Н. В. Борисов

Подписано в печать 10.08.95. Формат
60x84^{1/32}. Бумага офсетная. Печать высокая.
2 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 1356.

Цена договорная.

Рекламно-издательская фирма «Кладезь».
Лицензия ЛР № 070381, выдана 26.02.93 г.
Издательский код 23 (03).

Отпечатано в типографии г. Новозыбкова,
Брянская обл., г. Новозыбков, ул. Ленина, 12.